

Судьба Ибрагима Максутова, уроженца села Черemiшево Лямбирского района, особенная. Был уже женат, когда его мобилизовали на фронт. Шла Первая мировая война. Ибрагим попал в плен в 1914 году. Семь лет работал у бюргера. А был он человеком работающим, пунктуальным, чистоплотным, обязательным. Эти черты характера немцы ценят до сих пор. Пригляделся бюргер к Ибрагиму и подумал, что лучшего мужа для своей младшей дочери не сыскать. К тому времени пленник к своему великолепному знанию арабского, русского языков добавил немецкий. Мог не только бегло разговаривать на всех этих языках, но и писать. – Ибрагим, – завел разговор немец с пленником, – возьми в жены мою младшую дочь. Я уже в годах, придет время, вместе с Мартой продолжите мое дело. Богатым человеком станешь.

– Не могу, – покачал головой Ибрагим, – семья у меня в России, жена с сыном. Я к ним вернусь.

Тем временем жена Ибрагима Алият жила, как и положено в татарских семьях, со свекровью. Семь лет уже минуло, как ушел на фронт любимый муж, но ни одной весточки от него. Но Алият верила, что вернется ее Ибрагим. А свекровь уже сомневаться стала. Не раз заводила разговор о том, что сгинул ее сын в пучине мировой бойни. У Алият сжималось сердце от такой мысли.

А тут еще с соседнего села Щербаково сослуживец Ибрагима повадился ходить в гости. Видно приглянулась ему Алият. И однажды рассказал, как погиб ее муж в жестоком бою.

– Я собственноручно закрыл ему глаза, – убеждал он родных Ибрагима. – Не хотел ваши души бередить, поэтому раньше и не говорил об этом. Нечего ждать его, Алият, выходи за меня замуж.

– И, правда, дочка, Ибрагима не вернешь, а тебе жить надо, судьбу свою строить. Выходи за него, человек, видно, он не плохой.

И переехала Алият в дом нового мужа.

Через месяц на пороге родного дома появилась высокая плотная фигура Ибрагима. От неожиданности мать чуть в обморок не упала, опустилась, обессилив, на лавку.

– Что с тобой, анием? – встревожился сын.

– Алият я выдала за твоего однополчанина в Щербаково. Он сказал, что ты погиб, и он

собственноручно закрыл тебе глаза, – сквозь слезы сказала мать, – счастье твое погубила я.

Ибрагим изменился в лице, но ни слова упрека не сказал. Быстро повернулся и пошел к двери. До Щербакова дошел быстро, резким движением распахнул входную дверь. Высокий, сильный, он мог бы здорово поколотить обманщика, но Ибрагим мог словом ударить сильнее, чем кулаком. Взял он свою побелевшую, как мел, Алият, сына Атауллу, и пошли они в родное Черемешево в материнский дом.

Всю жизнь прожили в любви и согласии Ибрагим с Алият, и ни разу не упрекнул он свою жену ни в чем. Открытой души и большого сердца были люди, редкостных человеческих качеств.

После Великой Отечественной войны пленные немцы строили в Саранске здание Республиканской больницы. Отношение к ним народа, истерзанного похоронками, было соответствующее – враги. И этим все сказано.

Ибрагима определили переводчиком, чтобы сложностей в общении не было. К тому времени в семье Максutowых было уже пятеро детей, и жила семья около молочного рынка, что был рядом с нынешним Домом быта.

Ибрагим, сам испытывавший на себе «прелести» плена, жалел немцев. Часто приводил в свое утлое жилище. Алият кормила изголодавшихся пленных. Они приносили с собой картофельную кожуру, жарили на плите и несли это своим товарищам в казарму.

Благодетельство это было не безопасно. Запросто Ибрагиму могли вменить обвинения в шпионаже, за семь лет пребывания в германском плену, мол, могли его завербовать. И доброта в отношении пленных могла сыграть свою роль. Конечно, вся семья боялась репрессий, но сердечная доброта была сильнее страха. И едой, и одеждой помогали. Потом, когда пленные вернулись на родину, в благодарность за сердобольность стали присылать посылки Максutowым, что приводило в трепет семью: народ еще хорошо помнил сталинские репрессии. Сколько времени прошло с той поры, а внучка Ибрагима и Алият Райся Каюмовна Биктякова до сих пор с опаской говорит, чтобы кое-что из рассказанного ей не публиковали. Во всех нас еще сидит страх, вживленный в гены событиями 20-30-х годов.

Райся Каюмовна детство провела в доме деда.

– Он всегда был подтянут, ходил в белой рубашке. Чистоплотный, аккуратный, пунктуальный и обязательный, – вспоминает Биктякова. – Он говорил: если бы нам такой порядок, как в Германии, мы с нашими природными ресурсами жили бы лучше всех в мире. Намаз читал каждый день. Но нас никогда не заставлял приобщаться к вере. Считал, что люди сами должны к этому прийти своим сознанием.

Алият умерла в 1964 году. Переживания за мужа сделали свое дело – сердце не выдержало.

Ибрагим пережил свою любовь на десять лет. Дочь Закия (мама Райси Каюмовны) взяла его к себе, и жил он под ее присмотром до самой смерти.

Николай Скобликов